

Вечер в Цзинлу

Мэйлин Юн

В деревню они вернулись только к вечеру, и Мэйлин опять чувствовала, что у нее болит все тело. Она старалась не жаловаться, и за ужином была веселее и общительнее обычного, чтобы ни у кого не возникало подозрений в том, что у нее отваливается спина и снова ноют ноги. По-хорошему, нужно было опять использовать врачевание, потому что от того эффекта, которого она добилась в горах, остались только одни приятные воспоминания. И Мэйлин была уже почти уверена, что попробует снова вытянуть молочную кислоту из мышц. Ей было не к кому обратиться за советом и приходилось полагаться только на свои силы и знания. Она снова провела довольно много времени в душе, уже третий раз за этот день, распаривая мышцы и выводя из них накопившуюся усталость. С ногами стало намного легче, по крайней мере уже не было ощущения, что она ходит на деревянных ходулях.

В доме было уже тихо - родители Вэньхуа рано ложились спать, как и все в деревне, привыкшие просыпаться с петухами. Завтра Мэйлин вместе с Дином сяншеном собирались идти за травами, и встать нужно было рано, не как сегодня. Мэйлин всеми силами старалась привыкнуть к необычной для нее жизни в деревне, и ей не хотелось, чтобы о ней думали, что она разнеженная девица из Пекина, спит до обеда и никогда в жизни ничего не сделала сама. И у нее уже появилась одна интересная мысль.

- Когда будем в городе, купим отрез шелка? - спросила Мэйлин, расчесывая длинные волосы и садясь на край скрипнувшей кровати. - Я хочу сшить твоей маме шелковую скатерть с набором салфеток.

Скорее всего у нее уже есть одна, ведь Сычуань - одна из шелковых провинций Китая. Но Мэйлин казалось, что она могла бы обрадоваться такому подарку, ведь Мэйлин собиралась сшить его собственными руками.

Дин Вэньхуа

После конного похода Мэйлин казалась на удивление живой, будто не провела кучу времени в седле, когда впервые в жизни отправилась на долгую верховую прогулку. И умудрилась не обгореть, несмотря на то, что день был жарким. Вэньхуа зашел в спальню после того, как принял душ. Он увидел Мэйлин, которая сидела на кровати и расчесывала свои длинные волосы. Он любил, когда она их распускала, она тогда казалась похожей на красавицу из древних преданий.

- Хорошо, купим, - ответил Вэньхуа. - В Чэнду есть хорошие магазины. И я уверен, мама будет рада такому подарку.

Другим названием Чэнду, прижившимся со старых времен, был Цзиньчэн - Парковый город, и до сих пор в столице Сычуани было много фабрик и лавок, где можно было найти хороший шелк, нередко по хорошим ценам. Если ездить не туда, где покупают сувениры туристы, а в места, где предпочитают делать покупки

местные жители.

- Как ты себя чувствуешь? Ноги и спина болят? - спросил Вэньхуа.

Еще днем они договорились, что вечером он поможет размять ей спину, потому что с помощью работы с энергией Мэйлин только справилась с болью в ногах, и то до того, как они спускались с горы.

Мэйлин Юн

Девушка уже даже продумала фасон скатерти - она должна была быть праздничной и светлой, из светло-золотого шелка или жемчужного, с небольшими благородными воланами, но без этих вызывающих рюшек и бантиков. Она должна выглядеть так, словно ей удостоена честь быть на обеденном столе императора. И салфетки в тон.

Мэйлин улыбнулась, еще раз проводя густой щеткой по волосам, чтобы не пропустить ни одного волоска. Она привыкла тщательно за ними ухаживать, и по праву гордилась красивыми волосами. Единственным, чем на была довольна в своей внешности. Она перекинула волосы через плечо на грудь, чтобы они не мешались за спиной, и отложила расческу в сторон. Вэньхуа не раз говорил ей, что ему нравится, когда она распускает волосы, и девушка не торопилась собирать их в косу на ночь, как обычно привыкла.

- Спина и плечи болят, а ноги нет - я снова вытягивала молочную кислоту. На спине неудобно - не вижу, и не дотянусь никак, - можно было перераспределить энергию по своему телу и добиться того же самого эффекта, но Мэйлин не очень любила это делать. Ей было удобнее видеть рабочую зону, чтобы непосредственно контролировать свою работу. Так было меньше возможностей для ошибок.

- А у тебя совсем-совсем ничего не болит? Даже немножко? - он ведь, как и она, провел много времени верхом, но до сих пор Мэйлин не заметила, что его что-то беспокоит, боль в ногах, бедрах или спине, а, может, даже руках. Но Вэньхуа был намного крепче и натренированнее Мэйлин, она бы не удивилась, узнав, что эта прогулка для него была всего лишь легкой прогулкой, а не тяжелой работой над собой и своими физическими качествами.

Дин Вэньхуа

- У меня ничего не болит, - ответил Вэньхуа. - Я же с детства умею ездить верхом, а сегодня в основном шагом гуляли.

Он ответил честно. Даже усталости как таковой не было, потому что даже в Пекине старался поддерживать себя в форме, регулярно посещая бассейн, не говоря уже о том, что на работе физических нагрузок было достаточно. Если бы большую часть пути они прошли рысью или галопом, болели бы и спина, и ноги, потому что в последнее время Вэньхуа мог ездить верхом только в те редкие моменты, когда приезжал к родителям в отпуск или на праздники. Но на шагу он просто отдыхал, и не бросал повод лишь для того, чтобы лучше контролировать Дракона, от поведения которого зависело поведение Весты.

- Ляг на живот, я разомну тебе спину, - сказал Вэньхуа.

Так Мэйлин будет намного проще подняться с кровати завтра. Вэньхуа умел делать массаж, потому что в магистратуре это входило в обязательную программу обучения в части, относившейся к методам реабилитации. И навык этот казался Вэньхуа куда полезнее, чем всякие принципы безопасности жизнедеятельности и психологии с педагогиками, целью изучения которых в магистратуре нейрохирургии было объяснить студентам, как именно они должны доводить до сведения широкой общественности необходимость заботы о здоровье.

Мэйлин Юн

Ну конечно же, у него ничего не болит. Одна она разваливается. Мэйлин вздохнула - она, наверное, собой никогда не будет довольна. Только раньше ее это не очень сильно волновало, ведь ей не нужно было ездить верхом, да еще и по горам. Могла ли она себе представить, что когда-нибудь будет мучиться болью в мышцах от того, что провела много времени в седле? Это было что-то из разряда фантастики.

- Повезло тебе, - заметила Мэйлин, ложась на снова скрипнувшую кровать и переворачиваясь на живот, чтобы Вэньхуа мог добраться до ее ноющей спины. На ней была пижама из майки и шорт, в кои-то веки Мэйлин изменила своему принципу спать практически что в шубе, потому что ночи были теплыми, открытые окна ничуть не спасали, а кровать была небольшой, поэтому спать приходилось близко друг к другу. И в первую же ночь, в первые же двадцать минут, как они легли спать, Мэйлин не вытерпела и, пробираясь в темноте к комоду, принялась искать что-нибудь полегче.

Она тоже умела делать массаж и, помимо программы в университете, ходила на курсы традиционного и тайского массажа, но, от природы обладая не сильно большой физической силой в руках, Мэйлин нечасто демонстрировала свое ценное умение. Попадется вот мужчина килограмм под сто, и прыгай вокруг, стараясь промять все слои. Тут нужна крепкая мужская рука.

И Мэйлин в предвкушении перекрутила волосы, убирая их в сторону, чтобы они не мешали ей или Вэньхуа, твердо уверенная в том, что руки любимого могут довести до исступления одним только легким прикосновением к спине. Главное, чтобы не было щекотно.

Дин Вэньхуа

- Майку придется снять, - Вэньхуа усмехнулся.

Ему казалось, что здесь Мэйлин снова стала его стесняться, и он не понимал, почему. Сейчас родители уже спали, да даже если бы и не спали, никто из них не стал бы сюда заходить. И они как-то небось догадались, что взрослые дети, живущие в одной комнате, не просто дружат. Вэньхуа помог Мэйлин снять майку, затем встал на колени возле её бедра и провел ладонями по спине девушки, чтобы убедиться, что его руки не холоднее, чем её кожа. Мышцы были напряжены, особенно напряжение чувствовалось в крупных мышцах - широчайших, трапециях и дельтах.

При этом Мэйлин была очень худощавой, и сквозь не сильно развитые мышцы легко

прощупывались ребра, лопатки и позвоночник. То астеническое телосложение, при котором нужно еще поискать широчайшие мышцы спины. чтобы их размять. Вэньхуа стал делать массаж от поясницы, разминая эти мышцы пальцами и основанием ладони.

- Скажи, если будет больно, - попросил он.

При расслабляющем массаже нужно было тщательно и глубоко размять мышцы, а это на фоне физической усталости могло быть для Мэйлин не особо приятно.

Мэйлин Юн

Запыхтев, как сердитый ёж, Мэйлин потянула майку за края, чтобы ее снять. Ей казалось, что в доме родителей Вэньхуа ей будет лучше вести себя очень целомудренно и не давать ни единого повода подумать о ней как-то не так. Но она не могла сказать конкретно, какого "не так" она опасается - папа и мама Вэньхуа относились к ней хорошо и очень старались ей во всем понравиться, она это чувствовала, и не хотелось разочаровать их ожидания, какими бы они не были. Мэйлин не знала, как принято в деревнях вести себя с мужчинами, а спрашивать у Вэньхуа было как-то...ну, не очень правильно, как она думала.

Ладони Вэньхуа были теплыми и нежными, и Мэйлин уже успела прикрыть глаза от удовольствия, ожидая, что сейчас ей точно станет намного легче. Но напряженные и скованные мышцы отреагировали не так, как она думала - Мэйлин сначала стало щекотно, а не больно. Она довольно заметно дернулась от неожиданности, хотя, в общем-то, никогда не боялась щекотки.

- Щекотно, - выгибаясь, чтобы убежать от рук Вэньхуа, с тихим смешком проговорила Мэйлин, не ожидавшая, что у нее сведет мышцы от первого же прикосновения. И надо бы лежать ровно и постараться расслабиться, а от ожидания очередного щекотного прикосновения все тело становилось только еще чувствительнее. Кровать под ней скрипела каждый раз, когда она старалась улизнуть от рук мужчины, и Мэйлин было и неловко и смешно одновременно от этой ситуации - сама уговорила его сделать ей массаж, а теперь не дается. Глупо-то как все получилось.

Дин Вэньхуа

Как выяснилось, Мэйлин жутко боялась щекотки. С точки зрения народных примет это означало, что она ревнива, а вот с точки зрения нейрофизиологии, что щекотка - это скрытая боль. Мышцы были слишком напряжены, поэтому девушка старалась сбежать от массажа, чтобы избежать неприятных ощущений.

- Дыши глубже и расслабься, тогда не будет щекотно, - сказал Вэньхуа.

Он стал снова гладить спину Мэйлин ладонями от поясницы к плечам и обратно, затем вдоль позвоночника, надавливая чуть сильнее, но не прожимая сильно мышцы. При этом он не мог не любоваться изящной фигурой девушки и её светлой кожей, которая была такой нежной, что хотелось прикоснуться к ней особенно осторожно, потому что иначе от его рук и пальцев она мгновенно покраснела.

- Ты ревнивая? - спросил Вэньхуа, стараясь отвлечь Мэйлин разговорами от её

мыслей об ощущениях в спине, так было больше шансов. что удастся сделать массаж, чтобы снять напряжение.

Ему казалось, что она была ревнива, хоть он и не давал ей поводов это показать. Он ревновал в меньшей степени - чувствовал, что Мэйлин сложно кого-либо к себе подпустить, и потому он мог быть уверен, что на поползновения других мужчин она как минимум не обратит внимания. Как не понимала, почему ей не давал прохода приснопамятный дерматовенеролог.

Мэйлин Юн

Если бы Вэньхуа спросил Мэйлин, боится ли она щекотки, она бы не моргнув глазом сказала, что нет, просто ей сейчас очень щекотно. Она постаралась последовать его совету и расслабиться, но это было не так-то просто, как и дышать глубже. Потому что как только ей становилось щекотно снова, она непроизвольно задерживала дыхание, а потом выдавала порцию хихиканья. Когда Вэньхуа перестал надавливать на мышцы, стал чуть-чуть легче, и Мэйлин даже умудрилась успеть перевести дух, у нее даже пресс начал теперь болеть. Старая перечница - подумала она.

- Ай, я не знаю, - она снова дернулась и задавила рвавшийся наружу смех подушкой.
- У меня не было, ой, случая проверить. Ой, вот здесь больно, - полузадавленно пискнула Мэйлин, когда Вэньхуа коснулся ладонями ниже лопаток. Странно, но в том месте, где было больно - там почти не было щекотно. Это все от того, что она никак не могла расслабить спину, сидя в седле, у нее вместе с ногами обязательно напрягалось все тело.

Мэйлин никогда не думала, что может ревновать, она вообще не очень понимала, что она должна при этом чувствовать. Конечно, ей было обидно, когда у нее что-то не складывалось в личной жизни, когда молодые люди предпочитали ей кого-то другого, но она довольно быстро с этим положением мирилась. Ее воспитание было настолько строгим, что она не предприняла в своей жизни ни одной попытки обратить на себя внимание мужчины. Упаси небеса, первой навязываться. И, все совершенно справедливо, что объекты ее симпатии шли мимо нее, твердо уверенные, что со стороны Мэйлин нечего ловить, даже если все было с точностью наоборот. Тут и обижаться надо на себя, а не на парней, что они мысли читать не умеют, а она слишком зажата, чтобы подойти первой. И до сих пор недоумевала, как Вэньхуа разглядел ее среди других более ярких и решительных девушек.

Дин Вэньхуа

- Неужели так щекотно? - спросил Вэньхуа, когда Мэйлин снова дернулась, пытаясь подавить нервный смех.

Он провел кончиками пальцев по шее девушки к линии роста волос, затем вдоль позвонков вниз, следуя за надписью о ветре, что меняет направление. После этого Вэньхуа обнял Мэйлин за плечо, склонился к ней и нежно поцеловал её шею. Он провел рукой к её талии, затем к пояснице и стал нежно гладить её спину.

- Не зажимайся, - негромко сказал он почти на ухо Мэйлин. - Просто расслабься.

От каждого его движения кровать немного скрипела, но Вэньхуа не обращал на это внимания. Между ними и спальней его родителей была еще одна комната, и даже если бы родители еще не спали, они бы ничего не услышали. При этом Вэньхуа искренне хотел закончить начатое, то есть сделать Мэйлин массаж, чтобы у неё не болела спина, особенно завтрашним утром. И он не ожидал, что она будет так реагировать.

Интересно, как она терпела, когда ей делали татуировки, ведь они получились ровными и красивыми, явно Мэйлин не дергалась от каждого укола, пока работал мастер.

Мэйлин Юн

- Это потому что мышцы напряжены, - ответила Мэйлин, тщетно пытаюсь расслабиться. Если тронуть натянутую струну - она начинает вибрировать. Если тронуть напряженные до предела мышцы - становится очень щекотно. Но смысл примерно одинаковый. Мэйлин от неожиданности чуть из кровати не выпрыгнула, когда Вэньхуа провел кончиками пальцев по ее позвоночнику. Она ну никак не была готова к тому, что он перейдет к ненавязчивым ласкам, от которых теперь еще и толпой к пояснице пробежали мурашки. Но это было намного приятнее, особенно поцелуй в шею. Мэйлин уткнулась лицом в подушку и выдохнула - со стороны Вэньхуа было очень нечестно так делать, он ведь знает, как ей нравятся такие вот поцелуи в шею...

- А ты тогда перестань шептать мне на ухо, - глухо взмолилась Мэйлин. И где-то она эти слова уже слышала, примерно на второй раз, когда она оставалась у него в квартире на ночь. Девушка постаралась действительно расслабиться, чтобы Вэньхуа мог размять натруженные мышцы. Это было непросто, но ей все-таки удалось отвлечься от мыслей, что она извивается при каждом прикосновении. Вэньхуа это мешало. Еще и кровать скрипит. Стыдоба-то какая...

- Вэньхуа, почему у тебя кровать такая скрипучая? Мы разбудим половину деревни, - она замерла неподвижно и ровно, очень надеясь, что в этот раз ей будет не так смешно и щекотно. Сейчас его прикосновения были нежными и ласковыми, и разве что от них мурашки бежали, но было не больно. Может быть, надо было просто сначала разогреть мышцы, просто поглаживая их. Или просто пусть ее погладит вот так, так тоже хорошо...И мысли совсем-совсем не о массаже.

Дин Вэньхуа

Как только Мэйлин расслабилась, Вэньхуа стал дальше разминать её мышцы, но на этот раз мягко и осторожно, лишь постепенно прожимая их глубже, когда чувствовал, что Мэйлин достаточно расслабилась. Особенно сильно были зажаты мышцы между лопаток и в верхней части спины, местами они были буквально каменными, но Вэньхуа не спешил, боясь, что Мэйлин снова будет щекотно или больно.

- Я всегда спал здесь один, и мне было без разницы, скрипит она или нет, - ответил Вэньхуа. - Но вся деревня уже спит, нас никто не услышит, - заверил он девушку.

Он положил ладони в основание шеи девушки и провел большими пальцами вдоль

первого позвонка шейного отдела, после чего стал разминать трапецевидные мышцы, в которых всегда было много напряжения, и из-за него у многих возникал целый каскад неприятных последствий, начиная с головных болей напряжения.

Мэйлин была первой девушкой, которую он познакомил с родителями, еще и привез к ним в деревню. А пока он здесь жил, он тем более не водил девушек домой, так что у Вэньхуа не было поводов обратить внимание, скрипит ли кровать.

- Мне кажется, что тут ты снова стала меня стесняться, - сказал он. - Почему?

Мэйлин Юн

Постепенно удалось расслабиться и не дергаться на каждое прикосновение, и сложно сказать, что стало тому причиной - то, что Мэйлин смирилась с мыслями о то, что массаж ей все-таки сделают и бесполезно брыкаться, или просто грамотный подход Вэньхуа, как массажиста. Она только иногда морщилась и тихо ойкала от боли, когда Вэньхуа прикасался к особенно напряженным мышцам под лопатками.

Радовало, что вся деревня не услышит, и даже половина ее не услышит, но вот насчет мамы и папы Вэньхуа она была бы не так уверена. Они спали всего через одну комнату, и Мэйлин казалось, что он уже порядком нашумели, чтобы их разбудить. Да и вела она себя отнюдь не тихо, пытаясь убежать от щекотных прикосновений. Мэйлин понимала, что все люди - это люди, и ничто человеческое им не чуждо, в том числе отношения в спальне, но как-то не хотелось выставлять конкретно их с Вэньхуа отношения на всеобщее обозрение. И другие люди, услышав скрип кровати, думают вовсе не о том, что в соседней комнате кому-то делают массаж, чтобы разогреть ноющие мышцы. Мысль о массаже вообще редко кому приходит в голову. Все останавливаются на более очевидном варианте. И Мэйлин было бы неловко, чтобы все вокруг знали, или думали, чем они ночью занимались. Даже если это был простой массаж.

- Почему ты так думаешь? - уточнила Мэйлин, чтобы выиграть время. Она не совсем поняла, что Вэньхуа имел в виду. Она старалась вести себя скромно и вежливо при его родителях, но она его не стеснялась, иначе бы не лежала тут сейчас без майки, да и попросила отдельную комнату. Но ей казалось, что она ведет себя также, как и всегда ведет себя при посторонних людях. Но может, она как-то неосознанно повела себя по-другому, и не заметила этого?

Дин Вэньхуа

- Мне так показалось, - ответил Вэньхуа. - Ночью будто боишься лишний раз пошевелиться, днем держишься от меня на пионерском расстоянии, пока я не подойду первым. Ты думаешь о том, что о нас подумают мои родители?

В присутствии родителей Мэйлин он тоже соблюдал с ней дистанцию. Правда с ними самими, особенно с Юн тайтай, во многом не сходилась во мнении и говорил об этом открыто. Но там была совершенно другая ситуация. Он в их глазах был человеком, который коварно соблазнил их дочь, и после этого не спешит на ней жениться, хоть и живет вместе с ней.

Мэйлин для его родителей была не только очень хорошей девушкой из самого

Пекина, но и просто девушкой, которая наконец-то у него появилась, да еще и дошло до того, что он её сюда привез знакомиться. То есть насколько Юн тайтай по умолчанию не любила его, настолько его родители по умолчанию были без ума от Мэйлин. И у них не было поводов поменять свое мнение.

Вэньхуа стал по очереди разминать дельтовидные мышцы, которые также были забиты от напряжения. Мэйлин пока не могла отделаться от привычки хвататься за узду, и из-за этого во время прогулки у неё устали спина и плечи, которые вовсе не должны были напрягаться. Но сейчас он уже чувствовал, что её мышцы были куда более расслабленными, чем в начале вечера.

Мэйлин Юн

Мэйлин молча слушала все, что скажет Вэньхуа. Она повернула голову в сторону и прижалась щекой к подушке, чувствуя, как податливо отзываются мышцы на действия Вэньхуа. Она понимала, что он прав - и что ночью она боится лишней раз скрипнуть кроватью, чтобы перевернуться на другой бок, а днем - что кто-то их увидит и подумает о том, что у этих пекинских девиц ни стыда ни совести нет, обжиматься у всех на виду. Ей казалось, что в деревнях должны быть весьма строгие правила касательно отношений между парнем и девушкой. Или она просто ассоциировала деревню с монастырем, где не поощрялось открытая демонстрация чувств. То есть все все знали, но были твердо уверены в том, что в СССР секса нет.

- Я думаю о том, что подумает вся деревня, - Мэйлин посмотрела на Вэньхуа через плечо. - И в первую очередь да, твои родители. Хорошее впечатление о себе легко испортить, для этого даже не нужно прикладывать никаких усилий. Я не знаю ваших порядков, не знаю, как мне себя будет лучше вести, чтобы не шептались и не обсуждали, а потом не говорили твоим родителям или тебе, что я приехала из Пекина и веду себя так, словно невеста что о себе возомнила.

Но ей казалось, что она ведет себя так, как обычно. Она и раньше нечасто подходила к нему первой, если они были не дома наедине. Мэйлин не хотела показаться навязчивой и не всегда могла найти грань между навязчивостью и просто желанием побыть рядом. Поэтому терпеливо ждала от Вэньхуа первого шага, который дал бы ей понять, что он не против ее общества. Она думала, что он побольше времени хочет проводить с родителями, которых и так редко видит, а еще она тут будет к нему постоянно лезть и требовать внимания.

- Ты хочешь, чтобы я перестала себя так вести?

Дин Вэньхуа

- Мэйлин, я просто хочу, чтобы тебе было комфортно. И чтобы ты не ставила мнение других людей выше своих желаний, - ответил Вэньхуа.

Он провел ладонями от поясницы вдоль широчайших мышц спины, затем стал продавливать точки вдоль позвоночника девушки, чтобы снять остатки напряжения.

- Почему ты выбираешь между тем, что сделать, чтобы вся деревня не подумала что-то не так, и тем, что хочу я? Ты сама чего хочешь? - Вэньхуа улыбнулся, когда это спрашивал, хоть и знал, что Мэйлин сейчас его не видит.

Он считал, что Мэйлин слишком много думала о том, что о ней подумают другие. Потому что привыкла слушать, когда её критиковали, или когда, как в первое время работы в клинике, о ней распускали грязные сплетни. А окружающим будто того и нужно: чем больше внимания обращаешь на их мнение, тем вероятнее, что им будет сложно угодить.

Вэньхуа выбрал для себя другую крайность. Он хоть и не лез в открытые конфликты, крайне редко прогибался под мнение окружающих. Это было его формой защиты, потому что той же критики и явного недоверия он слышал более чем достаточно. Вам не нравится - это ваши проблемы. И он считал, что Мэйлин, слишком много оглядываясь по сторонам, загоняет себя в угол. Особенно когда не было явных причин уступать мнению других.

Мэйлин Юн

Вопрос загнал ее в тупик. Чего она хочет? Она никогда об этом не думала после того, как выпустилась из университета. Хотела бы, чтобы ее оставили в покое, чтобы перестали ее обсуждать и постоянно высказывать свое мнение. Хотела бы, чтобы гордились ею и любили ее независимо от того, правильно или неправильно она что-то делает. Чтобы перестали считать, что она должна делать так и вести себя так, как ей скажут. Перестали ждать от нее чего-то, чем можно бы было похвастаться. Перестали осуждать и критиковать каждый ее шаг. Перестали обвинять во всем, что она делает якобы не так. Перестали сравнивать с другими и твердить, что она может быть лучше этих других. Мэйлин патологически привыкла стараться быть лучшей.

- Я не знаю, - растерянно сказала она, ладонью убирая с лица волосы, которые лезли к губам. - Ты спрашиваешь, чего я хочу сейчас или чего я хочу вообще?

Мэйлин не раз замечала за собой, как она высказывает свои желания. "Я хотела бы". Не "я хочу", а "я хотела бы", словно каждый раз робко интересуется - можно? Но если нет - я не буду настаивать, смирюсь и отойду в сторонку. Она вообще считала, что ее собственные желания не так важны по сравнению с желаниями других людей, тех, которые ее окружают. Или привыкла так считать.

Из-за боязни быть осужденной, она отказывалась от многих вещей, которые любила. От ярких необычных вещей и довольно неординарной одежды, потому что будут косо смотреть. Прячала игрушки и свою забавную пижаму, носки с медвежатами. Прячала татуировки, потому что многие не одобряют. И старалась вести себя так, чтобы не доставлять никому проблем.

Дин Вэньхуа

- Давай начнем с простого, - предложил Вэньхуа. - Чего ты хочешь сейчас?

Он закончил разминать мышцы, и теперь просто гладил кончиками пальцев спину девушки, повторяя рисунок музыки ветра, украшавший светлую кожу. Ему нравилось смотреть на татуировки Мэйлин. Они были частью той её, что была тщательно спрятана от большинства людей, но которую он мог видеть. Та Мэйлин была прямолинейна и в чем-то инфантильна. Она жила в своем мире, где ей было

комфортно наедине с собой, и куда она допустила его. Там были плюшевые игрушки и пижама с попугаями. И Мэйлин из того мира могла написать ему, что сейчас он должен спуститься в фойе пить с ней кофе, не думая, что он при этом сочтет её падшей женщиной, забывшей ценнейшие из матушкиных наставлений.

За то время, что они были вместе, Мэйлин почти перестала ждать от него оценок. Она все еще не до конца отделилась от привычки сомневаться в себе, но все равно становилась намного увереннее в себе. Например, не нужно было всякий раз отвлекаться от близкого общения с ней, чтобы закрыть шторы, иначе слишком светло.

Сейчас Вэньхуа думал еще и о том, не покажется ли Мэйлин, что с этими вопросами он снова на неё давит. Но они договаривались, что ей достаточно прямо сказать ему, если она почувствует, что он снова навязывает ей свою точку зрения, чтобы этот разговор закончился.

Мэйлин Юн

Мэйлин скрестила руки и положила на них подбородок, глядя в подушку, словно хотела на ней увидеть что-нибудь, что помогло бы ей ответить на вопрос Вэньхуа. Она не очень понимала, к чему он клонит, но решила пока просто посмотреть, к чему все это может привести.

- Сейчас мне хочется просто быть с тобой рядом, - честно ответила она, не зная, такого ли ответа от нее ждал Вэньхуа или какого-то иного. Но сейчас она хотела именно этого, и ей было достаточно того, что они просто рядом друг с другом, разговаривают и могут быть вместе. Этого вполне хватало, чтобы чувствовать себя хорошо. Нравилось, как Вэньхуа гладил ее о спине, рисуя второй ловец снов на ее коже - он чертил одно из перьев, повторяя его плавные изгибы. Нравилось чувствовать бедром тепло его тела, и не нужно было что-то еще большее, чтобы почувствовать, что он рядом и ему тоже с ней хорошо и приятно находиться рядом. Для нее это было очень важно - что с ней просто хотят быть, что ее общество ему нравится, что он сам ищет с ней встречи. Даже если она не может переступить через себя, чтобы подойти первой.

Волосы совсем расплелись и рассыпались по подушке сбоку от ее руки, но Мэйлин не стала их поправлять. Она почему-то не торопилась поворачиваться лицом к Вэньхуа, продолжая лежать так, как лежала. И не последнюю роль играло то, что она была сейчас без майки, в комнате был включен свет, а своим телом она прижимала покрывало. И почему-то для нее было одним делом быть перед ним обнаженной сейчас и другим - быть обнаженной, когда они оба думают только о том, как оказаться еще ближе друг к другу, чтобы почувствовать жар разгоряченных тел.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа задержал взгляд на рассыпавшихся по подушке волосах девушки. Мэйлин обладала невероятной, гипнотизирующей красотой, даже если сама до конца этого не понимала. Когда-то она сказала, что до него никто ей не говорил, что она красивая. Он с трудом мог в это поверить. В ней была истинная природная красота, как та, какой обладает весенний цветок ранним утром, когда солнечные лучи отражаются в мельчайших каплях росы. Когда в этой красоте нет ничего

наигранного, и она является еще одной гранью удивительного создания, имя которому Мэйлин.

- Хорошо, - Вэньхуа улыбнулся. - Мы будем спать ложиться, или еще посидим так? - спросил он.

Сейчас он видел, что Мэйлин старается не оборачиваться в его сторону, во всяком случае, не дальше, чем в пределах степеней свободы, которые оставались, если вертеть только головой. Потому что был включен свет, а она была без майки, такие вещи он уже научился чувствовать.

- Ты очень красивая, - сказал Вэньхуа. - И я очень тебя люблю.

Он расправил локоны её волос, волной темного шелка укрывавшие её плечо. Вэньхуа не считал правильным как-то явно приставать к Мэйлин. Он уважал её решение, и ему сейчас было достаточно хорошо просто быть рядом с ней, чтобы не проявлять инициативу, пытаясь добиться большего.

Мэйлин Юн

Разговор зашёл в тупик. По крайней мере так показалось Мэйлин. Она не поняла, чего этим хотел добиться Вэньхуа, наверное, он ждал, что она ответит по-другому, но он не стал объяснять, что именно он ждал. Зато давал ей право выбора, спать или сидеть дальше. И Мэйлин пока молчала, потому что не могла понять, чего хочет сам Вэньхуа и чего хочет она. Обычно она ему просто уступала, так ей было привычнее и понятнее.

Нужно было найти майку. Но она не могла просто взять, повернуться и поискать ее, потому что в комнате все ещё был включён свет. И Мэйлин придумала довольно изящное решение - она подтянула подушку ближе к себе, обхватила её двумя руками и села в skipучей кровати, прикрывая этим импровизированным щитом свою наготу. Она искала взглядом свою майку. Мэйлин понимала, что ведёт себя, мягко говоря, немного странно. Нелогично. Попросту глупо. Прикрываясь сейчас этой подушкой и прячась от взгляда Вэньхуа, потому что прекрасно помнила, как они опаздывали на конференцию, посвященную роботу ДаВинчи. Тогда она была гораздо смелее, но тогда и в квартире больше никого не было.

Мэйлин подтянула к себе майку, но не стала пока её надевать - просто уложила под руку. Посмотрела на Вэньхуа, чувствуя себя совершенно сбитой с толку, потом прижалась щекой к его плечу, прикрыв глаза. Она молчала, пытаясь разобраться в том, чего она хочет. С одной стороны, было логичнее лечь спать, потому что утром нужно до жары успеть сходить за травами, и встать для этого придется рано. С другой...несмотря на усталость и ноющие мышцы, она была совершенно не против побыть очень, очень близко к Вэньхуа. Ещё ближе. Только не знала, как ему об этом дать понять, чтобы это не выглядело, что она откровенно напрашивается.

Дин Вэньхуа

Мэйлин не переставала удивлять. Для Вэньхуа был неожиданностью весь этот трюк с подушкой, который девушка устроила, чтобы найти майку, и не показаться перед ним обнаженной. В конце концов, могла бы просто попросить, чтобы он отвернулся.

А после этого Мэйлин села рядом, продолжая обниматься с подушкой, и прижалась щекой к его плечу. Сейчас он её совсем не понимал, но она для себя явно знала, почему так поступает. Вэньхуа обнял девушку за талию и сначала просто молчал.

- Я тебя не понимаю, - честно сказал он и улыбнулся, посмотрев на девушку. - Если ты не хочешь, чтобы я на тебя смотрел, просто скажи. Если тебя смущает, что нас кто-то может услышать - скажи, и я не буду к тебе приставать. Или почему ты от меня прячешься?

Порой ему казалось, что Мэйлин считает его каким-то маньяком, которого нельзя провоцировать, при том, что Вэньхуа считал, что не давал ей никаких поводов ему не доверять. Они были вместе почти год, и за это время, как ему казалось до сегодняшнего дня, Мэйлин стала намного меньше его стесняться.

Он не пытался сделать их отношения какими-то "нормальными" или "обычными", потому что оба понятия были абстрактными, а Мэйлин была слишком необычна сама по себе. Но он хотел, чтобы ей было с ним комфортно. А для этого нужно было, чтобы голос Юн тайтай звучал в голове Мэйлин как можно тише.

Мэйлин Юн

Она и сама не знала, почему она сейчас прячется. Но она чувствовала себя намного спокойнее, когда была хотя бы в майке от пижамы или чем-то прикрыта. Но она не знала, как это объяснить Вэньхуа, потому что она понимала, как смешно и глупо это будет звучать. Тем более, что конечной причины она так и не смогла придумать.

- Смущает, - с робкой улыбкой ответила она. Смущало, но не настолько, чтобы отказываться от общества Вэньхуа. - Тебе хочется ко мне приставать?

С плохо скрываемыми любопытством и надеждой Мэйлин поймала взгляд Вэньхуа. Ей казалось, что она запуталась сама в себе. Раньше все было проще, когда она была одна, в своем маленьком мирке, где была только она и ее игрушки и учебники по кардиохирургии. Отношения - это сложно, а Вэньхуа умудрялся вытаскивать все её комплексы и проблемы и пытался помочь ей их исправить. Это было болезненно, но Мэйлин была ему благодарна за то, что он все равно рядом с ней, несмотря на все эти сложности. Но она пыталась со всем справиться, хоть это и требовало времени. Ради того, чтобы быть рядом с любимым мужчиной.

- Я стараюсь, Вэньхуа, - тихо сказала Мэйлин. - Я тоже хочу, чтобы тебе со мной было хорошо, но я иногда не знаю, как нужно себя вести. Мне порой сложно проявлять инициативу, потому что мне кажется, что я навязываюсь. Мне пока еще проще отвечать на твоё внимание, чем делать что-то первой. Но я не хочу просто спать. Я хочу побыть с тобой. Близко, - добавила она, немного стесняясь такой откровенности.

Дин Вэньхуа

Мэйлин очень старалась в себе разобраться, Вэньхуа это видел, и был готов её поддержать, просто сейчас с трудом понимал, что требуется от него. Он искал какие-либо зацепки в её словах и поступках, зная, что её прямолинейность испаряется там, где ей кажется, что она говорит о чем-то непозволительном.

- Спасибо, что говоришь об этом, - сказал Вэньхуа, - он крепче обнял девушку, затем склонился к ней и нежно поцеловал её в щеку. - Я не считаю, что ты навязываешься, когда ты проявляешь инициативу. Мне приятно, когда ты обращаешь на меня внимание. Когда я всегда делаю первый шаг, мне начинает казаться, что ты просто уступаешь моим желаниям, а не следуешь своим.

Он хотел, чтобы она поняла, что её страхи все только усложняют. Что он по-прежнему не оценивает её, и рад вниманию с её стороны. Что в той ситуации, когда она решается проявить инициативу, он рад тому, что она решилась на этот шаг, а не думает, насколько она падшая доступная женщина, не скрывающая своих желаний.

- Мэйлин, почему ты считаешь, что мнение о том, что женщине нельзя быть хирургом, разве что в гинекологии - это глупость, которую ты легко опровергаешь своим личным примером, а мнение о том, что женщине ни в коем случае нельзя слушаться своих желаний и проявлять инициативу в отношениях - истиной в последней инстанции, хотя это еще более глупый архаизм? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Все ее внимание только и было обращено на Вэньхуа - Мэйлин казалось это таким очевидным, что это можно было заметить со стороны. Она от него взгляда не могла оторвать, не могла перестать о нем думать и это больше походило на какую-то одержимую влюбленность, когда во что бы то ни стало хочешь быть рядом с объектом своей симпатии. Она уже ни минуты не могла без него провести, а когда они не могли увидеться на обеденном перерыве или в течение дня на работе, у нее неизменно портилось настроение, она становилось вялой и рассеянной. И ей еще предстояло научиться с этим справляться, потому что это угрожало ее карьере. Фэн дайфу уже не раз говорил ей, что она витает где-то в облаках и что пора бы спуститься с небес на землю, если она не хочет где-нибудь ошибиться.

Вопрос Вэньхуа немного ее обескуражил. Мэйлин сначала удивленно на него посмотрела, а потом снова положила голову ему на плечо, размышляя над его словами. Она никогда об этом не задумывалась, просто считала нечестным, что мужчины могут быть хирургами, а женщины - нет. Ну и просто хотела быть хирургом. На счет этого у мамы не было никаких конкретных указаний, потому что она не разбиралась в медицине, хоть и считала, что Мэйлин там не место. Но тут, наверное, выиграло хваленое упрямство Мэйлин, которое почему-то не распространялось на отношения с мужчинами.

- Потому что девушка должна быть скромной? - растерянно предложила Мэйлин. Так всегда говорила мама, что никогда нельзя навязываться, и если мужчина заинтересован, то он сделает все, что обратить на себя твое внимание. Но нельзя первой давать ему понять, что он представляет для тебя интерес, иначе он решит, что ты вешаешься ему на шею. А такая женщина никому не нужна, так, игрушка на одну ночь, попользуется и бросит. Потому что ты дура самавиновата, дала ему повод думать, что согласна на что-то несерьезное. - Разве мужчинам это не нравится?

Дин Вэньхуа

- Кому должна? - спросил Вэньхуа. - Мы с тобой вместе чуть меньше года, и большую часть этого времени вместе живем. Ты считаешь, что для того, чтобы мне нравиться, должна сидеть в обнимку с подушкой, чтобы мне не показалось, что ты недостаточно скромная?

Он считал, что все предрассудки, которые накопились у Мэйлин, благодаря довольно странному мнению её матери о том, как жить правильно, можно было разрушить банальной логикой. Просто были вещи, о которых Мэйлин не задумывалась прежде, и просто верила тому, что ей говорили с детства. Вэньхуа даже был готов со многим мириться, но до тех пор, пока это не мешало самой Мэйлин.

Плюс его задевало, что она пыталась оценивать его реакции с точки зрения того, что по мнению её мамы нравилось мужчинам. А то, что это было мнением исключительно Юн тайтай, можно было понять из того факта, что прежде у Мэйлин не было опыта общения с противоположным полом. И возникало ощущение, что в представлении, навязанном Мэйлин, мужчины смотрели на женщин как строгое жюри на кастинге, подбирая самую подходящую под определенные стандарты, а задачей женщины было понравиться, чтобы её выбрали, а дальше слушаться, чтобы в выборе не разочаровались.

- Мэйлин, как ты думаешь, почему ты мне нравишься? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

На это ей нечего было ответить. Мэйлин опустила глаза на подушку, которую все еще прижимала к себе. Наверное, ее надо отпустить. Но не сидеть же без майки - она даже представить себе не могла, как вот сейчас отложит в сторону подушку, а сама, как сидела, так и будет продолжать сидеть, как ни в чем не бывало. Это у нее просто в голове не укладывалось. И все же она не сразу отказалась от мысли отложить подушку и...и не делать ничего, и посмотреть, что будет, но здравый смысл и стеснение все же победили.

Мэйлин взяла в руки свою майку от пижамы и натянула ее через голову, после чего уложила подушку обратно, где она лежала в изголовье кровати. Она не могла объяснить, почему ей так жизненно необходимо сидеть именно в одежде, хотя бы в пижаме, чтобы чувствовать себя уверенно и уютно. Может быть, ей не нравилось ее тело, поэтому она старалась его прикрыть. И поэтому же она делала татуировки.

Она отрицательно покачала головой, показывая, что не знает, почему она ему нравится. Мэйлин давно разуверилась в своей привлекательности, и все время думала о том, что заставило Вэньхуа обратить на нее внимание, ведь вокруг него наверняка было много девушек. Выбирай любую, и каждая будет рада, что он остановил свой выбор именно на ней. У Мэйлин было не так много сильных сторон, как ей самой казалось. Да, она была кардиохирургом и долго училась этому и боролась за свое право стать квалифицированным врачом, но этого наверняка мало. Еще он нередко говорил ей, что она странная и непонятная, но это тоже сложно назвать чем-то выдающимся.

- Почему? - тихо спросила она, кротко взглянув на Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, глядя на то, как Мэйлин отложила подушку и надела майку. Он надеялся, что она ответит, но она лишь задала зеркальный вопрос, надеясь услышать ответ от него.

- Потому что ты удивительная, - он посмотрел на девушку. - Добрая, умная, упрямая. Потому что мне есть о чем с тобой говорить. Потому что ты очень красивая. Потому что с тех пор, как я впервые тебя увидел, мои мысли заняты тобой. Если ты стесняешься при мне переодеваться или просишь выключить свет, я уважаю твое мнение, но это не причина, почему ты мне нравишься. Наоборот, я был бы рад тебя видеть, но не хочу смущать.

Он хотел, чтобы рядом с ним Мэйлин чувствовала себя в безопасности. Чтобы не думала, что может сделать что-то такое, из-за чего он ей бросит или разлюбит. Хотел доказать ей, что любовь может быть безусловной, и тогда она - это не ежедневный экзамен, а каменная стена, за которой можно прятаться от всего внешнего мира. Вэньхуа верил Мэйлин, он, в отличие от неё не думал, что в какой-то момент он что-то не то скажет, или как-то не так посмотрит, и она от него уйдет. Он не думал о том, что боится её потерять, он хотел, чтобы она чувствовала рядом с ним то же самое.

Мэйлин Юн

Ей никогда никто не говорил такого. Не перечислял всех ее достоинств, а только обращал внимание на недостатки. Но Вэньхуа сразу расположил к себе, когда вместо обвинений и сомнений в том, что женщина может быть кардиохирургом, выразил ей свою поддержку и участие. В тот момент Мэйлин поняла, что он не такой, как все, совершенно другой, что при нем не нужно пытаться что-то доказывать и лезть из кожи вон. Но когда начались их отношения, Мэйлин поняла, что не хочет его потерять, сказать что-то, что его от нее оттолкнет. Не потому, что она не верила ему, а потому, что она была не уверена в себе. Мэйлин поймала взгляд Вэньхуа и улыбнулась ему лучистой, благодарной улыбкой, а потом потянулась вперед, чтобы обнять его за пояс и крепко прижаться к нему всем телом и уткнуться лбом ему в шею.

Она не могла найти слов, чтобы выразить ему свою благодарность и все то, что сейчас чувствует. Не нужно отказываться от своих желаний из-за страха, что они кому-то не понравятся или кто-то их не одобрит. Не обязательно оборачиваться на всех и каждого, ожидая одобрения. Важно лишь мнение тех людей, которые ей дороги, но если она дорога им также, как и они ей, то ее желания тоже будут важны для них. И нужно учиться жить заново, отказываясь от всех навязанных ей воспитанием стереотипов и комплексов. Это будет непросто, но и с этим тоже можно справиться. И перво-наперво нужно перестать жить чужими категориями и формировать свое собственное мнение. И перестать стесняться Вэньхуа в такой ерунде, как включенный свет или незадернутые шторы.

Мэйлин не стала давать никаких обещаний, она просто знала, что будет стараться и учиться. И надеялась, что Вэньхуа поддержит ее в любом случае. Ей было это важно.

Дин Вэньхуа

Мэйлин ничего не сказала, но по тому, как она его обняла, Вэньхуа почувствовал, что она хотя бы отчасти поняла то, что он хотел сказать. Он обнял девушку в ответ, коснулся несколькими поцелуями ей виска и волос, затем провел ладонью по её спине, как гладят напуганного ребенка.

- Я люблю тебя, - тихо сказал Вэньхуа. - Очень-очень люблю.

Если за год Мэйлин не поняла того, что ей не нужно ему ничего доказывать, значит, он просто плохо это ей объяснил. Он с самого начала их отношений знал, что она не знает, что помимо строгой системы оценок, существует еще безусловная любовь. Которая возможна в отношениях людей, которые по-настоящему ценят друг друга. И нужно было чаще напоминать об этом Мэйлин, чтобы она не мерила их отношения по легендам о том, что якобы должна женщина, и что якобы нравится мужчинам.

Вэньхуа провел рукой по распущенным волосам Мэйлин и откинул их ей на спину, затем склонился к девушке и поцеловал её в губы. Он не был настойчив, несмотря на то, что Мэйлин уже говорила, что хотела бы быть ближе. Он не хотел её пугать, и не хотел, чтобы она думала, что весь этот разговор был только ради того, чтобы она перестала стесняться близости с ним, когда в доме есть кто-то еще. Потому что он был готов соблюдать дистанцию как минимум до их отъезда из Цзинлу, если она так хотела.

Мэйлин Юн

Мэйлин было хорошо с Вэньхуа, и, как бы она его ни стеснялась (уже все-таки меньше, чем раньше), ей все равно было с ним спокойно. Она знала, что он никогда не сделает ничего против ее воли, и что достаточно попросить его прекратить. Это тоже было для нее важно, знать, что он считается с ее мнением и теми ее желаниями или нежеланиями, которые она все же демонстрирует. Но только сейчас Мэйлин понимала, что ее могут просто любить, не за то, что она чего-то добилась невероятного, а что она - это просто она. С ее характером и ее привычками и всем багажом комплексов, от которых нужно избавляться. И начинать нужно уже сейчас.

Она вовсе не хотела, чтобы Вэньхуа соблюдал дистанцию аж до самого отъезда из Цзинлу. Конечно, ее все еще настораживало присутствие в доме его родителей, но ей приходилось верить ему на слово, что они ничего не услышат. Что никто не будет их осуждать, что они не просто мирно и чинно улягутся спать на одной кровати. Что завтра никто не будет шептаться, глядя на нее издали. Хотя шептаться все равно наверняка будут, она же приехала из столицы и претендует на сердце Дина Вэньхуа, которого они помнят еще когда тот под стол пешком ходил. Но это уже неважно.

Мэйлин ответила на поцелуй Вэньхуа, сначала нежно и немного робко, но затем все более уверенно, а потом потянула мужчину на себя, откидываясь назад на подушки. Кровать под весом сразу двухдвигающихся людей незамедлительно и отчаянно закричала. Мэйлин стало смешно. Как же, не услышат. Тут услышат даже в Чэнду.

- Вэньхуа, - сказала Мэйлин, закусив губу, чтобы удержать рвущийся наружу смех. - завтра смажь пружины, пожалуйста.
